

Институт Психологии Творчества

Дипломная работа

Тема:

«Моя счастливая жизнь»

Специализация: Инструктор Нейрографики

Руководитель

Пискарев П.М.

Супервизор

Прокопенко Ю.

«13» мая 2024 г.

Выполнил

Воронина Т.

«13» мая 2024 г.

Однажды мне пришлось принять решение об увольнении с работы. До этого момента вся моя жизнь строилась по принципу: «Работа, работа, ещё немного работы, пожалуй, надо задержаться на работе и поработать в оба выходных. Наверное, схожу домой посплю. Ребёнок? Ааа, у меня же есть ребёнок». Благодаря тому, что бабушка взяла все хлопоты по организации дня моей дочери, и тем самым, фактически превратилась в маму, я полностью отдалась работе. Когда уволилась, то обнаружила, что оказывается вокруг есть жизнь!

Как путник, измученный жаждой пьет из источника, так и я глотала все подряд и пробовала на себе: шитье, вязание, плетение, карты таро, обучения копирайтингу, транскрибации, рекламе, создание голосовых роботов и т.д. Как только терпели меня мои близкие? Бедные люди. Я все это начинала, бросала и неслась дальше. И вдруг увидела Нейрографику. Божечки! Что это? Как это? Во-первых, почему это так красиво? Во-вторых, зачем это рисовать? В-третьих, как это они вообще делают, эти великие люди? Как выходит такое сплетение кружев? И я, со свойственной мне одержимостью, вцепилась в новую инфу.

Я смотрела бесплатные видео всего, что мне попадалось, повторяла за инструкторами, но не могла уловить общий принцип, так как они его и не рассказывали. Думала: «Ну я же умная, разберусь во всем сама. Подумаешь рисование». Но чем больше я смотрела разных спикеров, тем больше запутывалась. Решила послушать автора метода Павла Михайловича. Эффект был такой: «Что он говорит? Это по-русски? Нет, не может быть, чтобы я не понимала». Меня хватало на 15 минут его лекций: включу, выключу, опять включу. «О, Господи, ничего не понятно». Так я промучилась месяцев пять, но мучения какие-то были сладкие. Все это время я рисовала, как умела и понимала. На эти рисунки, конечно, сейчас без слез не взглянешь, но даже они, видимо, работали. В этот период времени мне предложили работу с идеальными условиями труда – лучше этого места мне пока не приходилось встретить.

Я стала покупать курсы у инструктора, который меня больше всех зажег и мотивировал. Сначала курс «Пользователь», затем другие алгоритмы. А потом мне мой психолог сказала, что хотела бы со мной сотрудничать, проводя совместные мероприятия. Тогда появился в моей жизни курс «Специалист» и сразу же «Инструктор». В процессе обучения на меня навалились обстоятельства, трудносочетаемые с учебой, но благодаря помощи и поддержке куратора института и своих близких, я продолжила проходить свой путь Героя в обучении потому, что это точно мое.

Со мной не случилось в процессе рисования, например, таких историй, как разбогатеть в 10-20 раз или переехать в теплые страны, или построить огромный дом. Но те маленькие чудеса, которые происходят со мной, с моими клиентами, вызывают у меня восторг. Когда я наблюдаю, как рисунок за рисунком тонкая ниточка соединяет меня и желаемое, раньше казавшееся невозможным, то это ли не волшебство? И это не волшебство, а это нейрографика!

Однажды я рисовала авторский алгоритм одного инструктора на быстрые деньги. Он был такой забавный, порисовала его и отправилась дальше жить, занимаясь своими делами. А на следующий день банк Тинькофф подарил мне 500 рублей. Тоже было так же забавно, как и рисовать алгоритм. Кстати, что касается увеличения дохода. Наш совместный доход с мужем с момента рисования и до сегодняшнего дня увеличился в два раза. Постепенно, не сразу, за три года, но увеличился! Причем каждый небольшой скачек в доходе был всегда таким

неожиданным, порой волшебным. И каждый раз я встречала даже маленькое изменение, с восторгом и благодарностью.

Как-то раз я рисовала кейс по теме «Финансы». Все шло по плану: сначала АСО, потом алгоритмы композиции и т.д. Но через несколько дней рисования мне позвонил мошенник и пытался узнать у меня информацию о моих картах очень замысловатым способом. Таким замысловатым, что я, такая осторожная, никогда не общающаяся с подобными субъектами, забыв об опасности, посвятила этому разговору несколько минут. Когда я опомнилась, то, конечно, прекратила общение, отметив для себя, что никакую личную информацию не успела предоставить. Но осознала, что очень напугалась. Страх захлестнул меня. Так как мой кейс про деньги не был завершен, то я отложила все свои запланированные темы, а стала рисовать страх потери денег. Я понимала, что это меня так взволновало от того, что я была уже жертвой банковского мошенничества. Первые два раза после АСО на эту тему я ничего не чувствовала. Только после третьего рисунка поняла, что страх отступает. Звонивший мне человек получил от меня благодарность за то, что всколыхнул во мне этот страх, без проработки которого бессмысленно было бы двигаться дальше.

У меня был период, когда мне хотелось рисовать только Нейродрево. Оно меня завораживало и притягивало. И вот пожалуйста: и дерево здоровья, и дерево финансов, и много еще других. А еще я придумала нарисовать дерево, в корнях которого будут находиться крылатые фразы нашей семьи, которые я собирала в тетрадку, от моей бабушки. Это ресурсы, дающие силы моей семье. Так вот о моих деревьях: обычно они у меня получались какие-то мультяшные, с нереально большими плодами. И захотелось мне изобразить дерево, которое больше будет похоже на настоящее. Сказано – сделано. Нарисовала, хожу, смотрю на него, не нравится оно мне. Плоды маленькие, хиленькие, на арбузы не похожие. А тема рисования была «Здоровье», и приходит мне мысль в процессе очередного нелюбования рисунком, что не нужно мне на самом деле крепкое здоровье. И что лелею я своей болью в спине вторичную выгоду – отдых по причине, а не просто так. Не могу я отдохнуть лежа просто потому, что я так решила, не могу поваляться с книжкой, когда белье не поглажено или посуда не помыта. А вот если спина заболела, то всегда пожалуйста, разрешаю себе полежать. Вот тебе и дерево говорящее.

Из всех модулей в процессе обучения мне понравился больше всего нейроскетчинг. Это моя любовь. Меня так впечатлила информация про возможность использования различных волн во время рисования, чтобы выйти на нужную частоту: зарядиться активной бодростью или замедлиться. Очень вдохновляет нейрографирование символов. Это означает изначально такое мощное использование каких - либо эгрегоров. Например, героев сказок, исполняющих желания или известных своей мудростью, или знаменитых своей красотой, а может быть и силой. Планирую развивать это направление в своей работе: подробно изучить философские смыслы сказочных персонажей, готовых помогать людям и соединить это с нейрографикой.

Занимаясь изучением энергии Рейки, мне не могла не прийти мысль поработать с портретом основателя Микао Усуи или с символами Рейки. Работа с помощью нейролиний с портретами наших близких способствует лучшему их принятию и пониманию. А работа с собственным лицом – это тот еще труд, так как неприятие себя вызывает мощное сопротивление во время рисования. Лицо содержит большое количество напряжения, поэтому практика работы с ним очень волнительная и чуткая.

В нейротайминге меня поразило то, что если проживание времени идет по прямой, то это самое плотное и короткое проживание, а если линия будет извилистой, то она удлиняется, а значит появляется больше времени для проживания. Поэтому у меня гораздо больше времени, чем мне отведено часами. И это отличная новость!

Нейромандалы завораживали меня с самого начала знакомства с ними – разноцветные круги, наполненные невероятным смыслом. Даже еще ничего не понимая, я рассматривала их, как картины в Русском музее. А расстановка цвета в мандале по смыслу своего отношения к миру очень удивила меня. Оказывается это тоже имеет значение: хочешь активных действий – внешний круг должен быть красным, хочешь принятия себя миром в более духовном смысле, то внешний круг будет фиолетовым. А если еще разбить мандалу на квадранты и согласно этому внести цвета, то это будет еще более тонкая работа. В своем рисунке «Путь героя» я использовала деление круга не только по смыслу секторов на 12 частей, но и по внесению цвета разбила на столько же частей. Мандала, наполненная символами качеств, похожа на сказочную мистику. Я думала: «Что так можно было?» Обратиться к роду, запросить помощи в части усиления нужных мне сторон – это невероятно гениально. Чем дальше двигалась я по программе обучения, тем больше восхищалась великим изобретением Павла Михайловича и им самим.

Очень необычные ощущения вызывает раздел «Нейрокоммуникация». Взаимодействие с людьми – это главная ежедневная функция человека. Оказывается можно наладить контакт с помощью смысловых нейролиний. Я так живо чувствую проведение пути от сердца к сердцу на бумаге, словно касаюсь другого человека на самом деле. А он мне сразу откликается. Тело моментально реагирует и жаром, и дрожью. Удивительно, что можно с помощью этого же алгоритма работать с внутренними объектами, например, с привычками, ценностями. В процессе рисования усиливается контакт, который надо наладить. Это происходит с помощью линий, укрепляющих связь. Можно рисовать динамические фигуры, которые будут стремиться друг к другу. Для укрепления идеи можно объединять фигуры, наделять объект, к которому стремишься чувством острой нехватки ему себя. Замечательно, что алгоритм «Нейрокоммуникация» эффективно применять для расставания с внешними объектами, например, чтобы их продать. Для этого можно отделить линией то, от чего нужно избавиться или линии от сердца объекта пустить в стороны, подальше от себя. А еще возможно сделать объект меньше или совсем растворить на рисунке, показывая его малозначимость. Для меня каждый такой способ работы внутри алгоритма воспринимался как революционный и каждый раз вызывал восторг.

Интересна позиция автора метода по поводу феномена салюта, который заключается в том, что салют – это внешняя форма того, что происходит в мозге, когда человек счастлив. А еще это некая компенсация счастья для тех людей, у которых внутри его не хватает.

Из всех пунктов базового алгоритма меня покорили 4.2 и 7 – работа с цветом. Иногда мне кажется, что я рисую только из-за того, чтобы потом раскрасить. Причем раньше не могла добиться яркости, хотя карандаши были те же, что и сейчас. Смотрела на чужие работы и дивилась: как это у людей так ярко выходит. Зато сейчас все горит и сияет на листе. Это просто смелость прокачалась, даже в том, чтобы нанести цвет, поднажать на карандаш посильнее. А еще я полюбила красный цвет. Раньше думала: «Как его можно вообще использовать? Он же все портит». А теперь – это моя любовь. Забавно цвет любви – любовь. А вот с коричневым так

и не получилось подружиться. Может потому, что я и так отношусь по году рождения к металлу и не хочется еще его добавлять в рисунках, хотя дисциплина бы мне не помешала.

Самую большую бурю эмоций во мне вызвал алгоритм «Путь героя». Рефлексия была мощная на всех этапах рисования: прожилось и вспомнилось все. Это так затягивало, что я никак не могла закончить рисунок, хотелось что-то добавлять и добавлять, словно я боялась упустить какую-то деталь в своей жизни.

Нейрографика так не работает, чтобы ты лежал на диване, а ингредиенты для борща прыгали в кастрюлю, зато она работает так, что твои близкие предложат тебе помощь в приготовлении борща, а то и сами его приготовят. Так и случилось с одной моей клиенткой, которая посетовала в процессе рисования, что ее близкие заходят на кухню только поесть и не участвуют в приготовлении пищи, что затрудняет ее домашнее отсутствие. И тогда с моей помощью она провела всего лишь несколько линий, представляя то, как ее муж и дочь приготовили ужин и пригласили ее за стол. Моя доверительница так живо это представила во время рисования, рассказала мне об этом и продолжила работу, больше не касаясь этого эпизода. Буквально через две недели она позвонила мне и с восторгом рассказала, как ее муж, который даже никогда не разогревает еду, сварил вареники и сам приготовил к ним соус. А дочь в интернете нашла рецепт печенья и сама испекла его. Вера почти пела: «Таня, это работает!» И для ее семьи это было почти такое же чудо, как и прыгающие в кастрюлю овощи.

Мы рисовали с девушкой, которая озвучила свои планы и хотела, чтобы они превратились в действия и результаты. После проработки этого запроса с помощью нейрографики ее муж стал активно ей помогать в продвижении каждого ее желания. А мне она предложила сотрудничать с фирмой, в которой работает, чтобы познакомить сотрудников с нейрографикой. Каждый раз замечаю то, что прокачиваю какие-то свои стороны жизни рядом с клиентами, даже когда не работаю в это время над своим рисунком, а просто поясняю, помогаю и записываю их рефлексии. Вот ведь зеркальные нейроны – трудяжки мои.

Рисование с моей подругой всего одного шаманского дождя, но с очень глубокой проработкой всех страхов, опасений, проблем со слезами и переживаниями, с планированием красивой поездки за границу, которая была ее запросом, привело ее к самому идеальному путешествию, которое оправдало все ее самые смелые ожидания. А еще во время этой поездки ей посчастливилось случайно встретить Павла Михайловича, который передал для меня подарок в виде рисунка и автографа. Это ли не чудо? Что подруга была в восторге от таких эффектов, это ничего не сказать. Она очень благодарна мне за такое глубокое знакомство с нейрографикой и не ожидала таких чудесных результатов.

Но далеко не каждый готов и хочет помочь себе сам, имея в руках такой уникальный инструмент. Для кого-то это непосильный труд разбираться в причинах происходящего и меняться самому, чтобы изменить ситуацию вокруг себя. Один мой доверитель, пройдя все пункты базового алгоритма и раскопав несколько не очень приятных вещей о себе, сказал, что не хочет больше даже думать об этом, копаться в себе и что-то менять, пусть все будет как есть.

Ну что ж - это свобода выбора человека. Никогда не работаю больше с тем, кто сомневается или с тем, кому что-то надо доказывать. Зачем? Мне здорово от того, что нет необходимости зарабатывать себе на хлеб уроками нейрографики. Я просто рисую сама и

немного рассказываю окружающим о том, что я делаю. Тот, кто сам захотел в моем сопровождении окунуться в этот мир – добро пожаловать.

А еще мне весело от слов рисующего, которого накрывает сопротивление при округлении, о том, что мои рекомендации максимально аккуратно все скруглить – это ни что иное, как плод моего личного перфекционизма, а совсем не рекомендация автора метода.

Однажды я совершила ошибку, приняв неверное решение. Исправить сложившуюся ситуацию было чрезвычайно сложно, и мне нужно было решить эту неприятную задачу всего лишь за неделю. А решение в свою пользу я оценила лишь в 20%. Вероятность была очень мала. И я начала не просто рисовать на решение проблемы, а одержимо это делать, по 5-7 рисунков в день. Формулировка запроса у меня была максимально подробная – вплоть до даты, места, цифр, имени отчества и т.д. За пять дней я нарисовала более 30 рисунков. После 20 у меня появилось стойкое понимание, что вопрос решился в мою пользу, но я продолжала процесс до того дня, когда получила, что хотела. Все сложилось идеально, сошлось до мелочей каждое слово, которое было прописано в запросе. Я использовала АСО, скетчинг по фотографии того места, где должно было приниматься решение и алгоритм нейрокоммуникации. В процессе рисования мне приходили нужные мысли, которыегодились для убойных аргументов. А на третий день рисования случилось событие, которое вообще от меня не зависело, но факт его существования стал базовым в построении победного разговора.

Рисую нейрографику, мы добавляем недостающие нейронные связи, контур формируется, и все сбывается. А количество линий определяет результат. Всегда срабатывает тот вариант, где у нас больше всего нейронных связей.

Мне очень тяжело давался пункт 4.1 базового алгоритма, когда нужно было проводить линии в фон. Я вообще не могла вписать себя в окружающий мир. Причем это мной осознавалось и в процессе рисования, и в процессе взаимодействия с социумом. Но во время обучения волей-неволей приходилось проходить этот этап рисования, ломая свое сопротивление. Да и супервизоры не дремали, постоянно обращали на это внимание, большая благодарность им за это. А потом вдруг я стала замечать, что мне лишний раз хочется улыбнуться людям, поговорить с ними, проявить интерес или сочувствие. А окружающие, в свою очередь, стали живо мне откликаться. У меня появилось очень много новых знакомых. Нейрографика не работает, как волшебная таблетка – нарисовал и, например, вылечил ребенка. Но в процессе рисования формируется нейросеть по важному вопросу и в жизни появляются люди, обладающие ценной информацией, которая помогает. Это все происходит не очень быстро, но большое дерево растет медленно.

Психолог, которая предложила мне сотрудничать, приглашает меня летом на туристическую базу, как одного из мастеров, на свой фестиваль «Летнего солнцестояния», направленного на сохранение традиционных семейных ценностей и личный рост. Прошлым летом с группой мы рисовали Нейродрево. Расположились в беседке на свежем воздухе, но дождь помешал нам закончить работу. Главное, что все мои художники успели скруглить свои пересечения. Поэтому мы с ними безболезненно перенесли окончание рисования на другой день уже в городе в комфортных условиях. Пришли все участники группы, никто не потерялся. Удивительно, как людям хочется поговорить и рассказать о себе, именно о своих чувствах и переживаниях. И в моем пространстве они могут сделать это безопасно.

В этом году планируется такой же фестиваль, будем рисовать Нейродождь. Главное, чтобы мы своими энергиями настоящий дождь не нашаманили.

Когда я рисую, моя душа поет волшебную песню, а когда рассказываю людям про нейрографику, то моя душа играет волшебную мелодию. А дополнительным подтверждением моего верного пути явился невероятный подарок от Павла Михайловича в виде рисунка, на котором Мастер, обращаясь ко мне лично и заверяет меня, что всё будет нейро!

